

Летом 2019 года нас с известной поэтессой и переводчицей Верой Хамидуллиной от Союза писателей РТ командировали в солнечную Тюмень для участия в работе Всероссийского фестиваля фестивалей «ЛиФФТ». Дорога от Казани до Тюмени на поезде не близкая, но за душевными разговорами о литературе мы её и не заметили. В гостиницу приехали поздно ночью, а гости фестиваля начали прибывать с раннего утра. Каждый гость вёз с собой флаг своей республики. Мы тоже бережно развернули наш татарстанский зелёно-бело-красный флаг. Многие гости были в национальных костюмах.

В последние годы я часто участвую в различных литературных форумах, но такой дресс-код был для меня необычным! Хотя пять лет назад, увидев, как все якуты в национальных костюмах празднуют Олонхо, я тоже сшила себе красивое современное изумрудное платье в национальном стиле с золотой вышивкой и маленьким колфаком, но оно и в Тюмени осталось только в чемодане. Не могу пока преодолеть это чёткое разделение личной жизни и общественной деятельности. Тем больше отмечаю в людях органичность, простоту и естественность в общении и в разных формах проявления своей национальной идентичности.

В многоязыкой и разноцветной компании поэтов и писателей, оживлённо общавшихся, знакомящихся и радостно обнимавшихся после долгой разлуки поэт Инвер Шеуджен в адыгском костюме выгодно выделялся своей мужской статью, кавказской сдержанностью и строгостью. Щегольская чёрная черкеска сидела на нём как влитая, захотелось узнать о нём, услышать стихи бравого горца. Познакомились. Вся жизнь поэта связана с Краснодаром.

Шеуджен родился в 1970 году, закончил школу с золотой медалью, затем экономический факультет краснодарского политеха с красным дипломом, сейчас успешный предприниматель в строительном бизнесе. И вдруг... «молодой» поэт!

Его путь в литературу оказался неожиданным для самого поэта, до сорока лет даже и не подозревавшего у себя склонности к поэтическому творчеству. Но настал день, когда глубоко затаённые чувства и мысли о любви к женщине, к родине, о красоте природы, ему захотелось рассказать стихами. Поэт в одном стихотворении так пишет: «Я с миром говорю стихами».

Многие стихотворения Инвера Шеуджена автобиографичны.

Инвер постоянно участвует в различных литературных конкурсах, публикуется в журналах и поэтических альманахах: «Камертон», «Невский альманах», «ЛиФФт», «Свой вариант», «Литературная Адыгея», «Золотое руно», «Славянская лира». Он автор сборника «Звезда упала на ладонь», изданного Адыгейским республиканским книжным издательством. Судя по регулярно публикующимся в соцсетях стихотворениям, его поэтических сборников могло быть больше, но поэт строг к себе, к своему творчеству.

Инвер Шеуджен постоянно работает над совершенствованием своих стихов, учится у коллег, участвует в различных литературных форумах. Есть и заметные результаты: он победитель конкурса «Стихи и проза» на призы газеты «Аргументы и факты» (2017), первый дипломат IV Всероссийского литературного фестиваля фестивалей «Лиффт». Инвер Шеуджен вошёл в шорт-лист Всероссийского открытого фестиваля фестивалей «ЛиФФт» 2020 года, собравшего свыше 2200 литераторов из 16 стран мира, а также стал лауреатом литературного конкурса «Славянская лира» 2020 года в номинации «Поэзия».

В поэзии Инвера Шеуджена привлекает его горячий патриотизм, любовь к своей родине и к своему народу. Он читает и разговаривает по-адыгски, но стихи пишет по-русски. Тем не менее, мы ощущаем неудержимую удаль адыга, его свободолюбие, гордость, верность традициям своего народа.

*Гремело имя их в горах.
Адыги — в датах летописных,
И смертоносен был в руках
Клинок черкесский, множа тризны...
А после был чужбины дух,
Дороги боли и погосты,
Родная речь, тайком, не вслух
Обычаи, что не по росту...*

Его стихи пронизывает спокойная уверенность в незыблемости вечных духовных ценностей своего народа.

*Выйду во поле, время закатное,
Ветер кудри рассыплет линялые.
Всё, закончилась жизнь перекатная,
Я вернулся на родину малую...
Степь пылает полынью взъерошенной,
Небо тучи закрыли суровые.
Я по миру бродил, гость непрошенный,
В уголки забредая бедовые...*

Сдержанность в проявлении чувств и одновременно необузданность, горячность, порывистость придают поэзии Инвера редкую «терпкость» стиха, мужественность его любовной лирике, когда возлюбленную окружают нежностью и заботой, любовью, ревнуют, завоёвывают и во всём этом ощущается и неистовая страстность, и внешняя сдержанность лирического героя.

*Звезды сгорают как свечи,
Вечер, разлитый в тиши,*

*Рядом с тобой бесконечен,
Прикосновеньем души...*

*Нежностью, прежде сокрытой
И поволокой, в глазах,
То, что казалось забытым
В ласковых млею руках...*

Инвер Шеуджен делает свои первые, но уверенные шаги в поэтическом творчестве, поэтому ещё не все строчки подчиняются его поэтическому порыву, предательски переходя в прозу. Но образность, метафоричность его поэзии, сила и энергичность стихов позволяют с уверенностью сказать, что он, поэт с оригинальным видением мира, уже состоялся.

**Альфия ГАЛИМУЛЛИНА,
член Союза писателей РТ,
литературный критик.**

**Я ВЕРНУЛСЯ
НА МАЛУЮ РОДИНУ...**

Выйду во поле: время закатное,
Ветер кудри рассыплет линияле.
Всё, закончилась жизнь перекатная,
Я вернулся на родину малую...

Степь пылает полынью взьерошенной,
Небо тучи закрыли суровые.
Я по миру бродил, гость непрощенный,
В уголки забредая бедовые...

Рвутся с повода кони ретивые
Эх, пустить бы их вскачь, позабавиться.
Чуть поодаль, стоит белогривая,
Как невеста, берёза-красавица...

Даже дышится здесь мне особенно,
Все тропинки до боли исхожены.
Дом отцовский, кустами смородина,
И погосты родные ухожены.

Но не мною...Простите, не хаживал
Поклониться бы низко, покаяться
Постоять пред могилою каждого,
И поплакать, душа коли мается...

Выйду во поле, время закатное
Ветер кудри рассыплет мне, баюля.
Воля вольная, степь перекатная
Я вернулся на родину малую.

ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ ОСЕНЬ...

Это всего лишь осень
Двадцать недель до весны.
Парки примерили проседь
Цвета вспенённой волны...
Пруд одичавший бесхозен,
Словно пиджак на скамье,
Солнце плутая средь сосен
В лиственном скрылось рваньё...
Как на винтажной картине
В алом, галантен шафран.
Скрывшись поодаль, в низине
Завтрашний дремлет туман...
Он принесёт первый иней,
Не посмотрев на часы,
Стайкой осядут на тыне
Птицы, убавив басы...
Видно потянутся скоро
К югу, настроив маршрут.
И до весеннего ора
Двадцать недель пробегут...
День отшумевший закаты
Рано отправят в кровать.
Как же влюблённые рады
Под листопадом гулять!..
Но ни печали, ни грусти —
Души томленьем полны.
Близится день, когда впустим
В окна волшебные сны
Марта! А ныне лишь осень,
Небо дождями шумит.

Парк опустевший бесхозен,
Словно пиджак, что забыт...

СЕНТЯБРЬ ТАЮЩИЙ ХОРОШ

Сентябрь тающий хорош —
Как денди, щегольский одет.
Сияют словно медный грош
Носки начищенных штиблет...
Галантен, и слегка степен
В повадках, расстилаясь ниц
Пред ним из листьев гобелен,
Из алых сотканный зарниц...
Как с васнецовского холста
Не отпускает к югу птиц.
Сентябрь видно неспроста
Их привлекает тыщей лиц...
И серенадами цикад,
Что голос подают вдали,
И тем, как манит взор закат,
Который к ночи подожгли...
За ним октябрь шагнёт вослед
Сквозь листопады и дожди
Камин, горячий чай и плед,
А тёплых дней уже не жди...

И солнца ласкового взор
Что отражается в окне,
И птиц вечерний разговор,
На гомон что похож вполне...
Сентябрь тающий хорош,
В прорехах солнечных таясь,
Сияет, словно медный грош
На многоликость не скупаясь..

В РАЗДУМЬЯХ СУМРАЧЕН КАВКАЗ

В раздумьях сумрачен Кавказ,
Раскинувшись под сенью неба.
Не торопясь, ведёт рассказ,
Местами что похож на небыль...
Как рос, что в жизни повидал
Набеги, войны, гнев стихии,
И как абреков укрывал,
Как старший брат, в года лихие...
Гремело имя их в горах,
Адыги — в датах летописных.
Был смертоносен в их руках
Клинок черкесский, множа тризны...

А после был чужбины дух,
Дороги боли и погосты,
Родная речь, тайком, не вслух
Обычаи, что не по росту...
Умолк на миг седой Кавказ,
Как вспышкой, память озарило,
И, поумерив звонкий глас
Вослед, и эхо поостыло...
На высший не надеясь суд,
И в сагах воинских воспеты,
Отсюда летопись ведут
Адыги в черед столетий...
Рассказ то был, или наказ,
В тени заоблачного неба?
Делился мудростью Кавказ
Так делятся с родными хлебом...

ВОЙНЫ ЗАКОНЧИЛАСЬ ЭПОХА...

Войны закончилась эпоха
И горечь смыли всю дожди.
Но почему не сделать вздоха,
Без боли, что живёт в груди?..
И почему в цветущем мае,
То у Поклонной ли горы,
То на Мамаевом кургане,
Полно с цветами детворы...
И почему так плачут души,
У ветеранов до сих пор.
И ветер времени не глушит,
Судьбы жестокий разговор.
А память, память воскрешает
Лихие, горькие года.
Где мать солдата ждёт — встречает,
Но не дождётся никогда...
Там от бомбёжек весь разрушен
И окровавлен Сталинград,
Там разрывают ночь «Катюши»
И каждый залп — за Ленинград!
Там клич гремит: всё для победы,
Краюха хлеба — пополам!
Там умирают наши деды,
Чтобы жилось сегодня нам...
Такая участь им досталась,
Солдатам тех, сороковых.
Нам поклониться им осталось
Всем поимённо, за живых!

Войны закончилась эпоха
И отголоски позади
Сражений, но не сделать вздоха,
Без боли, что живёт в груди...

НЕ ЖДИ ЕЁ, ОНА НЕ ПРИДЁТ

Не жди её, она не придёт
Сердце своё не рви!
Видно, другому настал черёд
Её добиваться любви...
Время застыло в солёных глазах
Сколько осталось? На грош
Талой надежды. Гудит в проводах
Ветер, а ты её ждёшь...
Небо осело, фонарь на посту
Ловит блуждающий взор,
И облачившись, как тень, в немоту
Вечер крадётся, как вор...
Лица вокруг, только лица не те,
Не откликается взгляд.
Выженно сердце, и губы в мольбе —
Всё отмотать назад...
Не захотела понять и сберечь
Чувства рождённого пыл.
Хватит, чужое счастье стеречь
Видно не ту любил...
Сердце не рви, она не придёт —
Скажут тебе фонари!
Видно другому настал черёд
Её добиваться любви...

КОГДА ОСТАНЕШЬСЯ ОДНА...

Когда останешься одна
И станет холодно до дрожи,
В проёме отразься окна,
Ты вспомнишь, как твой день был прожит...
Обычный день, он полн всего:
Работа, дом, заботы, дочка.
Лишь только не было его —
Оборвалась нежданно строчка
В стихах про вечную любовь...
Как часто ты, смущаясь, млела
От вязи самых нежных слов,
Душою сотканых умело...
Как можно было не понять

Судьбу свою в его лишь воле?
Теперь так будет не хватать
Его объятий сладкой боли...
Капризы, гордость — ни к чему!
Огромный мир в оконце сужен.
Прижаться бы сейчас к нему
И прошептать: «Ты мне так нужен»...
Забывши обо всем, испытать
Напиток страсти, и хмелея,
В бесстыдной ярости любить,
В желаниях своих смелея...
Дождливый вечер у окна
До одиночества, до дрожи.
Смириться с тем, что ты одна,
Твоя душа никак не может...

ЗОВЁТ ДРУГОГО — МИЛЫЙ...

А ей казалось любит, что есть силы
Семью и мужа, дом, как щедрость свыше.
Но почему, зовёт другого — «милый»
Во снах своих, и никого нет ближе...
А ведь казалось, стало всё иначе,
И прошлое, как в дымке, за спиной.
Но почему, заходится от плача
Её душа, наедине с собою...

ОДЕНЬТЕ ЖЕНЩИНУ В ЛЮБОВЬ...

Оденьте женщину в любовь,
В шелка оденьте дорогие
Признаний, что волнуют кровь,
Пока не сделали другие...

Оденьте в нежности меха
И чувственных прикосновений,
Пусть ночи, полные греха
Приходят чаще сновидений.

Воздайте женщине хвалу,
К красе не будьте безучастны.
И в день ненастный на ветру
Согрейте тонкое запястье...

Оденьте женщину в любовь,
Ведь одеянья нету краше.
И утра сладостного новь
Она в объятьях встретит ваших...

ОСИРОТЕВШАЯ ДУША...

Осиротевшая душа.
Февраль. Потёмки,
Где ты стояла, хороша, —
Теперь позёмка...
Там иней, изморозь и лёд,
И темень ночи.
Разлука душу мою рвёт,
И боль хлопочет.
Опустошенье, пустота —
Немые звуки.
Меня распяли без креста
Родные руки.
А зимний вечер так суров
За полквартила.
Без объяснения и слов
Любви не стало.
По тёмным улочкам пройдусь,
Кругом — затишье.
И от свободы задохнусь
И взглядов лишних.
От безнадёги пошлых фраз,
От будней серых,
Когда в глазах не видно глаз
И тени веры.
Ночник мигает, лист, строка,
Признаний бремя.
Как эта ноша нелегка —
Покажет время.
Ты не прочтёшь моих стихов,
Листая память.
Озябший вечер вновь суров,
Потёмки...Замять...
Осиротевшая душа,
Во тьме, застыла.
А ведь была так хороша,
Когда любила...

ПОЛУРАЗДЕТА ОСЕНЬ...

Полураздета осень, дождь по крыше,
Проплешинами лужи, неба ширь...
Легла на плечи. Запах снега слышен.
Ноябрь рядом, в чай кладу имбирь...

Качает лодки чаровница осень
На глади помутневшего пруда,
Принарядила кромки зрелых сосен,
Какие мол, девчонки, вам года...

Чернильным стало небо на закате,
Я вспомню лето, встречу у реки.
Ты танцевала в васильковом платье.
В костре сгорая, тлели угольки.

Под сенью ночи звёзды проплывали,
Даль освещая — глаз не оторвать.
Своей судьбы, тогда ещё не знали —
О многом я хотел тебе сказать.

О счастье, о любви, слов не хватало,
Несказанное разрывало грудь.
А ты в ответ, чуть слышно прошептала,
«Я не твоя, с другой счастливым будь...»

Опала осень, запах снега слышен,
Нахмурившись, застыла неба ширь.
Дождь барабанит битый час по крыше,
Я по привычке в чай кладу имбирь...

